

Всё, что я помню

Вера Васильевна Серебрякова (в дев. Галактионова) является потомком сразу двух первопарголовских фамилий Мальковых и Черновых

Хочется привести полностью, с фамилиями участников и другими интереснейшими подробностями, текст брачного свидетельства. Оно называлось ОБЫСКЪ БРАЧНЫЙ:

1904 года апреля двадцать третьего (23) дня, по указу его императорского величества С-Петербургского уезда, Спасо-Парголовской церкви священно и церковнослужители производили обыск от желающих вступить в брак и оказалось следующее:

А) жених Парголовской волости, Суздальской Слободы крестьянин Александр Александров Мальков православного вероисповедания жительствоует в приходе сей церкви (1-ое Парголово).

Б) невеста той же волости и слободы крестьянка Надежда Иоанновна Чернова православного вероисповедания жительствовала донныне в приходе сей церкви.

Возраст к супружеству имеют совершенный, а именно: жених двадцати двух лет, а невеста двадцати лет, и оба находятся в здравом уме. Родства между ними духовного или плотского родства и свойства возбраняющего по установлению св. церкви брак, никакого нет.

Жених холост. Невеста девица. К бракосочетанию приступают они по своему взаимному согласию и желанию, а не по принуждению, и на то имеют по троекратному оглашению, сделанному в назначенной церкви апреля 11-го, 18-го и 23-го числа препятствию к сему браку никакого никем не добавлено.

Для удостоверения беспрепятственности сего брака представляются письменные документы: жениха и невесты свидетельства на вступление в брак, выданное Парголовским Волостным Правлением от 16 апреля 1904 года за N 491-м.

Исповедь и Св. Причастие были, что и значится в Исповедных росписях за N N 274 мп 903 ж.п.

О рождении и Крещении невесты значится в первой части Метрической Книги сей церкви за 1893 г. под N 84 женского пола, а жениха за 1881 г. под N 46 м. к.

Посему бракосочетание означенных лиц предположено совершить в вышеупомянутой Спасо-Парголовской церкви, сего 1904 года, апреля двадцать третьего дня в законное время при посторонних свидетелях. Что всё показанное здесь от жениха и невесты справедливо, в том удостоверяют свою подписью как они сами, так и по каждому поручители, с тем, что если что окажется ложным, то подписавшиеся повинны за то суду по правилам церковным и по законам гражданским.

Поручители по жениху Суздальской Слободы крестьяне: Петр Нилов Кошелев и Алексей Петров Оханов. По невесте: Семён Дмитрич Тюленев и Дмитрий Григорьев Оханов

Производил обыск: Протоиерей Василий Юноковский

Диакон Михаил Беляев и диакон Александр Ильменской

Этот замечательный документ нашла в стопке старых бумаг и документов Вера Васильевна. Обнаружила она и удивительный для сегодняшнего дня документ – свидетельство о браке её родителей – отца и мамы, Анны Александровны Мальковой, дочери Алек-

сандра Александровича и Надежды Ивановны. Удивительно в нём то, что Бюро Актов гражданского состояния в 1939 г. находилось в ведении НКВД.

У Александра Малькова, прадеда Веры, было восемь сыновей. По парголовской традиции, он для каждого сына построил дом и выделил часть общего родового участка. В семье её деда Александра Александровича и бабушки Надежды Ивановны, в дев. Черновой, было четверо детей – Михаил, Яков, Ольга, Анна Мальковы. Ещё один сын умер в детском возрасте.

Анна Александровна Малькова училась в Шувалово, скорее всего, в первопарголовской школе, в бывшем доме священников. Возможно, благодаря сохранившейся фотографии её класса 30-х годов, со временем удастся внести уточнения на этот счёт. Неожиданно, прямо при мне, среди вороха фотокарточек, нашлось фото родового дома Мальковых. Анна Александровна в 1939 году вышла замуж и уехала с мужем в Якутск, где Василий Васильевич Галактионов работал всю Великую Отечественную войну начальником участка бассейнового управления на р. Лена. У Якова родились дети Валентина и Геннадий. Сам он, вскоре после призыва в армию в 1941 году, пропал без вести. А Михаил всю войну работал шофёром, вспоминал, как возил на своей полторке людей под бомбёжками по льду Ладоги по Дороге Жизни. Не раз на его глазах уходили под лёд машины вместе с людьми, это происходило так быстро, что помочь было невозможно. Да и сил было мало у всех, кто пережил страшные блокадные времена. Неизгладимо из его памяти воспоминание о том, как он вместе с другими, такими же ослабевшими от голода жителями, утрамбовывал горы из трупов, свозимых на Пискарьевское кладбище. Они сгружались в огромные штабеля, - руки, ноги, головы торчали в разные стороны... За эту ра-

боту давалась дополнительная пайка блокадного хлеба.

Сестра Анны Ольга всю войну и после неё проработала на заводе «Арсенал» завскладом. Рассказывала, как приходилось в блокаду, пока были силы, ходить на работу пешком. По воспоминаниям жительницы Первого Парголово Серафимы Ивановны Румянцевой (в дев. Ульяновой), Надежда Ивановна была родственницей её мамы, Екатерины Григорьевны Черновой. А дочь Ольга принимала активное участие в её свадьбе, присутствовала на венчании в Спасо-Парголовской церкви. По воспоминаниям Серафимы Ивановны Мальковы были очень верующими, гостеприимными. В доме часто пахло пирогами, всех угощали своей вкусной картошкой.

Из своего парголовского детства Вера помнит немного – при доме Мальковых по адресу ул. Чайковского, д.21, был большой участок земли. Здесь сажали картошку, росли кусты смородины, клубника, роскошная сирень. На задворках участка сохранился сарай, в котором прежде держали лошадей. Тетя Оля рассказывала пле-

мяннице, что в блокаду продержались за счёт огорода. Сохранился в семье свисток, в который свистела тётя Оля, охраняя посадки. А у её брата Михаила была квартира за Партизанской улицей в многоквартирном деревянном доме. Через прогон от них жили Улитины – в 19 или в 23 доме, рядом с домом бабушки Надежды. Зачем-то Мальковы ходили в дом Корха, хорошо запомнилась эта фамилия. Любимым местом игр парголовской детворы было кладбище, много времени проводили на Третьем Суздальском озере. А хозяйки из Первого Парголово ходили на озеро полоскать бельё. Мама рассказывала Вере, что во Втором Парголово жили Зубовы - родная сестра бабушки Татьяна, в дев. Чернова, с мужем. Их зелёный домик долго стоял за насыпью слева от Выборгского шоссе. «Сумасшедшие кусты жасмина были! Сколько потом мы не сажали, не хотят расти!» - восклицает собеседница. «Очень смешно было, когда мама говорила, что надо бы позвонить девчонкам – Дусе и Лёле. Всем им уже было за восемьдесят». Сохранилось в семейном альбоме несколько снимков времён Первой Мировой войны очень хорошего качества. Жаль, что опознать, кто на них, уже некому. Вера Васильевна хорошо помнит последний в Первом Парголово домик – Анны Яковлевны Нечаевой. Она не хотела переезжать в однокомнатную квартиру из-за двух своих огромных собак. Жила годами без света, без воды, без радио...

Многие парголовские жители, особенно дети, любили ходить «на салют» на вершину Парнаса. Раньше оттуда очень хороший вид был на город и праздничные фейерверки. «Форму

школьную, пальто - все покупали в Парголово - в магазинчике перед храмом. Хороший был магазин – обувь, ткани, выбор лучше, чем в городе. И сельпо магазин помню – на берегу озера, дальше церкви» - рассказчица сама удивляется, что всё это сохранилось в памяти.

Вере запомнилось, как мама рассказывала о кирхе, стоявшей, по её мнению, не где теперь «Лента», а по другую сторону пр. Луначарского, ближе к дому 126 по пр. Энгельса. Ну и конечно, помнит она трамвай «20»-ку и баню на берегу Второго Суздальского озера.

Надежда Ивановна умерла в 1961 году в своём доме. Жених её дочери Ольги погиб на войне, замуж она так и не вышла, не имела детей. Вместе с женой погибшего Якова Ольга всю жизнь прожила в родительском доме на ул. Чайковского до выселения всех жителей Первого Парголово в 1970-х гг.

Дом ул. Чайковского 21

Все родные Веры Васильевны – дед, бабушка, тетя Оля и дядя Миша похоронены у Спасо-Парголовского храма на родовом месте Мальковых. Хранится в семье и свидетельство о смерти деда Веры Васильевны А.А. Малькова, умершего во время блокады в Первом Парголово в своём доме N101 по II линии Первого Парголово от дистрофии.

Названия улицам были присвоены в послевоенные годы, тогда же изменилась нумерация домов. Последней на Шуваловском кладбище похоронена Анна Александровна Галактионова, в дев. Малькова.

«Вот и всё, что я помню», - заканчивает моя собеседница свой рассказ. Но это не так уж и мало. А главное, что есть люди, которые знали Мальковых и Черновых по бабушке Надежде. И, наверняка, кто-то ещё откликнется, потянется ниточка воспоминаний, и немало добавится в кладовую памяти потомков жителей исчезнувшего, увы, Первого Парголово.

Сносят дома, вырубает деревья, закатываются в асфальт земли некогда цветущих поселений, а память человеческая продолжает хранить дорогие сердцу воспоминания... Об этом и в следующем номере газеты.

Ирина Кузина

P.S. Ещё до публикации этого материала, обнаружилась родственница Веры Васильевны по бабушке Надежде Ивановне Мальковой, в дев. Черновой.